

Инструменты стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса в интересах укрепления интеграции в ЕАЭС и БРИКС

Ли Минхань

Аспирант факультета глобальных процессов, ORCID: [0009-0005-7104-1234](https://orcid.org/0009-0005-7104-1234), 578732272@qq.com

Факультет глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

На формирование системы международных отношений существенное влияние оказывает обновляемый экономический уклад, что требует особого внимания со стороны научного сообщества. Проводимое исследование опирается на методы анализа и синтеза, политического прогнозирования и моделирование системы международных отношений. Учтены также ключевые положения концепций международной интеграции и регионализации, международных отношений, цифровизации экономики. В статье на основе комплексного учета приоритетных интересов Российской Федерации предложена комплексная разработка практико-ориентированного инструментария для стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса в интересах региональной интеграции. Проиллюстрирован рост значимости трансграничного онлайн-бизнеса в мировой экономике и международных отношениях, а также его влияние на интеграцию государств и коммерческих субъектов на региональном и трансрегиональном уровнях. Обсуждается интерес Российской Федерации к интеграции в рамках ЕАЭС и БРИКС, а также предлагаются меры по стимулированию развития трансграничного бизнеса для достижения целей укрепления региональной и трансрегиональной интеграции. В результате сделан вывод, что в интеграционных объединениях следует создавать ГЧП-проекты (государственно-частные партнерства) открытого типа, реализация которых позволит привлекать ресурсы и компетенции для стимулирования трансграничного онлайн-бизнеса. На уровне ЕАЭС и БРИКС предложено осуществить разработку международных соглашений о защите инвестиций в цифровой среде, стандартизации подходов к регулированию цифровой экономики и признании (унификации) протоколов цифрового взаимодействия. В рамках БРИКС рекомендовано реализовать решение о выпуске общей цифровой валюты — обеспеченной криптовалютой (стейблкоинов), привязанной к корзине валют БРИКС и не являющейся цифровой валютой национального центрального банка, что позволит не допустить конфликт интересов среди регуляторов. Для успешной реализации соответствующих мер предлагается осуществить проактивные изменения в управлении внешней политикой. Выдвинутые в публикации инициативы по стимулированию развития трансграничного бизнеса в рамках интеграционных объединений, таких как ЕАЭС и БРИКС, призваны способствовать укреплению экономических связей и повышению конкурентоспособности стран-участниц.

Ключевые слова

Онлайн-бизнес, интеграция в ЕАЭС, интеграция в БРИКС, международные экономические отношения, трансграничные государственно-частные партнерства, цифровые валюты, децентрализованное финансирование, политика «мягкой силы».

Для цитирования

Ли Минхань. Инструменты стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса в интересах укрепления интеграции в ЕАЭС и БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 110. С. 195–209. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-110-2025-195-209

Tools for Stimulating Development of Cross-Border Online Business in the Interests of Strengthening the EAEU and BRICS Integration

Li Minhan

Postgraduate student, ORCID: [0009-0005-7104-1234](https://orcid.org/0009-0005-7104-1234), 578732272@qq.com

Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The formation of the international relations system is significantly influenced by the updated economic structure that requires a special scientific attention. The study is based on the methods of analysis and synthesis, political forecasting and modeling of the international relations system. The key provisions of such concepts as international integration and regionalization, international relations, and digitalization of the economy are taken into account. The article, based on a comprehensive consideration of the priority interests of the Russian Federation, proposes a comprehensive development of a practice-oriented toolkit for stimulating the development of cross-border online business in the interests of regional integration. The article illustrates the growing importance of cross-border online business in the global economy and international relations, as well as its impact on the integration of states and commercial entities at the regional and trans-regional levels. The interest of the Russian Federation in integration within the EAEU and BRICS is discussed, and measures to stimulate the development of cross-border business are proposed to achieve the goals of strengthening regional and trans-regional integration. As a result, in integration associations it is recommended to create open-type PPP (public-private partnership) projects, the implementation of which will attract resources and competencies to stimulate cross-border online business. At the level of the EAEU and BRICS, it is proposed to develop international agreements on the protection of investments in the digital environment, on the standardization of approaches to regulating the digital economy and on the recognition (unification) of digital interaction protocols. Within the framework of BRICS, it is recommended to implement a decision on the issue of a common digital currency — a secured cryptocurrency (stablecoins) tied to a basket of BRICS currencies and not a digital currency of the central bank, which will prevent a conflict of interest among regulators. To successfully implement

the relevant measures, it is proposed to make proactive changes in the management of the national foreign policy. The initiatives put forward in the article to stimulate the development of cross-border business within the framework of integration associations such as the EAEU and BRICS are designed to help strengthen economic ties and increase the competitiveness of the participating countries.

Keywords

Online business, EAEU integration, BRICS integration, international economic relations, cross-border public-private partnership, digital currencies, decentralized finance, soft power policy.

For citation

Li Minhan (2025) Tools for Stimulating Development of Cross-Border Online Business in the Interests of Strengthening the EAEU and BRICS Integration. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 110. P. 195–209. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-110-2025-195-209

Дата поступления/Received: 13.01.2025

Введение

Формирование системы международных отношений в значительной степени находится под влиянием обновляемого экономического уклада, что представляет особый интерес для исследования и предопределяет его актуальность. Новые и пересматриваемые законы развития в рамках новой экономики, драйверами которой выступают цифровизация, децентрализация, дезинтермедияция, высочайшая роль инноваций и знаний, в значительной мере влияют не только на экономические отношения, но и на прогресс в политической и гуманитарной сферах.

С начала XXI века в мировой экономике неуклонно возрастает доля онлайн-бизнеса — изначально субъектов интернет-торговли и трансграничных телекоммуникаций, а к настоящему времени крупного диверсифицированного сегмента предпринимательства, охватывающего широкий спектр коммерческой деятельности. Цифровизация, ставшая драйвером новой индустриальной революции последнего десятилетия, не только породила многообразие новых и крайне перспективных форм международного онлайн-бизнеса, но и значительно облегчила процессы его глобализации.

Феномен глобализации онлайн-бизнеса и ее влияния на международные отношения подлежит дальнейшему изучению, а роль трансграничных онлайн-компаний в новой мировой экономике и глобальной политике — критическому переосмыслению. Выступая перспективными участниками политики «мягкой силы» и (потенциально) новыми самостоятельными акторами международной политики, субъекты онлайн-бизнеса в этой связи интересуют государства как партнеры и возможные проводники национальных интересов в перманентно обновляемой архитектуре международных отношений. Одной из сфер практического обеспечения приоритетных интересов в системе международных отношений (МО) выступает стимулирование региональной интеграции, которая в XXI веке стала приоритетной сферой межстранового сотрудничества в экономической, политической, гуманитарной сферах.

Для России, которую недружественные страны пытаются агрессивно вытеснить из повестки МО, региональный (например, в рамках Евразийского союза (ЕАЭС)) и трансрегиональный (БРИКС) уровни международной интеграции являются ключевыми формами участия в системе МО. В интересах Российской Федерации, помимо прочего, укрепление региональной интеграции с дружественными государствами и ее продуктивное использование для реформирования архитектуры МО и глобальной безопасности, и в этой связи потенциал привлечения трансграничного онлайн-бизнеса, в том числе на основе его стимулирования, вызывает особенный интерес.

Цель настоящей статьи — разработка практико-ориентированного инструментария для стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса в интересах интеграции в ЕАЭС и БРИКС.

Материалы и методы

Исследование опирается на методы анализа и синтеза, политического прогнозирования и моделирование системы международных отношений. При разработке инструментария для стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса в интересах интеграции в ЕАЭС и БРИКС учтены ключевые положения концепций международной интеграции и регионализации, международных отношений, цифровизации экономики. Статистические показатели, характеризующие динамику глобализации онлайн-бизнеса, представлены данными, приведенными в отчете компании Deloitte¹.

Результаты

Онлайн-бизнес как драйвер современной мировой экономики

На сегодняшний день сфера онлайн-бизнеса выступает одним из ключевых драйверов не только экономического роста (как на национальном, так и на международном уровнях), но также сферой реализации интенсивных процессов глобализации.

Как видно из Рисунка 1, удельный вес онлайн-бизнеса в глобальном ВВП в последние два десятилетия рос в геометрической прогрессии, отражая перемены в международных экономических отношениях.

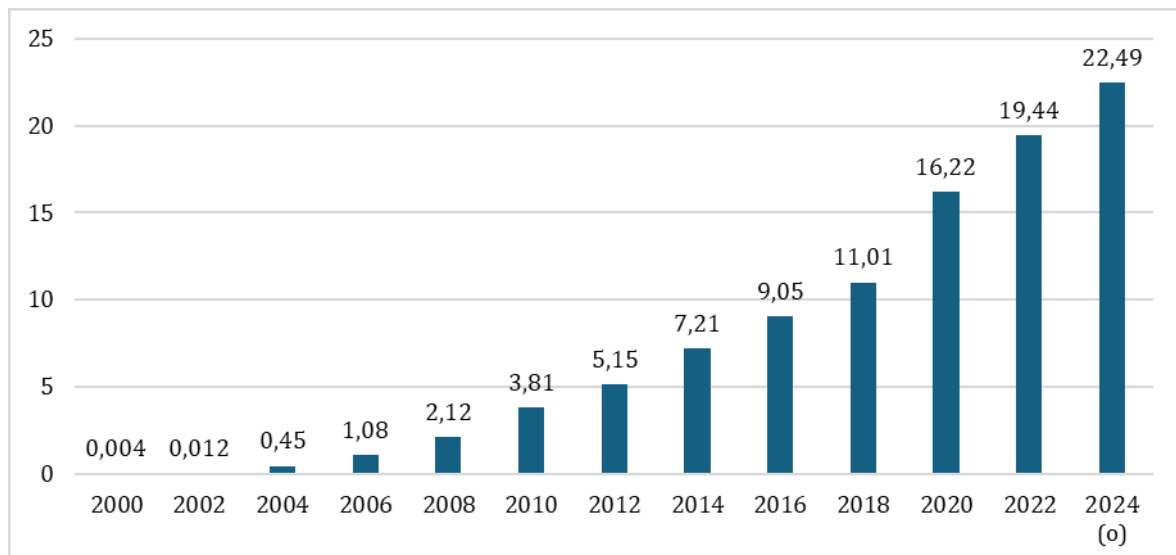

Рисунок 1. Удельный вес онлайн-бизнеса в глобальном ВВП, %²

По оценкам авторитетных экспертов³, доля онлайн-бизнеса в ВВП, генерируемом в глобальном масштабе, выросла с 0,012% в 2002 до 22,49% в 2024 (оценочно). Неуклонное сохранение тренда позволяет прогнозировать дальнейший рост показателя, при этом уже сегодня онлайн-предприниматели занимают исключительно важное и весьма заметное место в мировой экономике.

Масштабный прогресс и колоссальный потенциал онлайн-компаний в контексте развития мировой экономики также подчеркиваются в ряде международных исследований [Wirtz et al. 2010; Pan et al. 2022; Ullrich, Diefenbach 2023]. Следует отметить, что онлайн-бизнес, который первоначально (2000-е годы) вырос из сегмента электронной коммерции, на сегодня характеризуется множеством направлений, которые включают в себя телеком, онлайн-сервисы в области информационных технологий и безопасности, электронный банкинг, сферу нефинансовых и неинформационных

¹ Global Enterprise Economic Outlook. London: Deloitte, 2024.

² Источник: Global Enterprise Economic Outlook. London: Deloitte, 2024. P. 35.

³ Там же.

онлайн-услуг, от туризма до сервисов в области виртуальной реальности. Начиная с середины 2010-х годов драйвером онлайн-бизнеса стала цифровизация, которая воздействует на его динамику одновременно по нескольким аспектам, включая цифровые разработки, торговлю цифровыми товарами и услугами, цифровые финансы (финтех), а также разработку и предоставление цифровых платформ для развития онлайн-бизнеса, в том числе многочисленные корпоративные экосистемы [Lee et al. 2019].

Современный онлайн-бизнес характеризуется множеством специфических особенностей, среди которых высокий уровень конкуренции при сравнительно небольшой цене входа на целевые рынки, гибкость и адаптивность корпоративных структур и стратегий, распределенный характер управления, эмерджентность и зачастую высокий уровень маржинальности [Paul et al. 2023]. Одной из уникальных характеристик современного онлайн-бизнеса выступает его склонность к глобализации [Autio et al. 2021]. Осуществление предпринимательства в онлайн-среде, включая цифровую среду взаимодействия, априори происходит в условиях, когда страновые границы начинают играть намного меньшую роль для успешного функционирования бизнеса, а подчас и вовсе могут игнорироваться [Babenko et al. 2019]. Утрачивают стратегическое значение многие классические базисы международного предпринимательства, такие как выбор домицилия (страны официальной регистрации и места уплаты налогов юридическими лицами). По меньшей мере смена домицилия для большинства онлайн-предпринимателей сегодня не является трудной задачей и может быть осуществлена в максимально сжатые сроки. Это связано прежде всего с виртуальным характером организации ключевых бизнес-процессов, отсутствием необходимости физического присутствия работников в конкретном месте (офисах), незначительными потребностями в персонале, возможностями вести бизнес с минимальными объемами собственных активов (например, крупнейшие субъекты глобальной онлайн-торговли нередко не имеют даже собственных складов с товарами, выступая агрегаторами-маркетплейсами для связи между реальными продавцами и покупателями).

Сказанное может быть проиллюстрировано материалами, представленными на Рисунке 2, характеризующими долю малого и микропредпринимательства в валовом продукте глобального онлайн-бизнеса.

С учетом изложенного трансграничный характер может рассматриваться как характеристика, едва ли не имманентно присущая современному онлайн-бизнесу. Даже те его представители, которые сегодня стратегически сфокусированы на локальном бизнесе (национальных рынках), зачастую способны оперативно и безболезненно переключиться на внешние рынки.

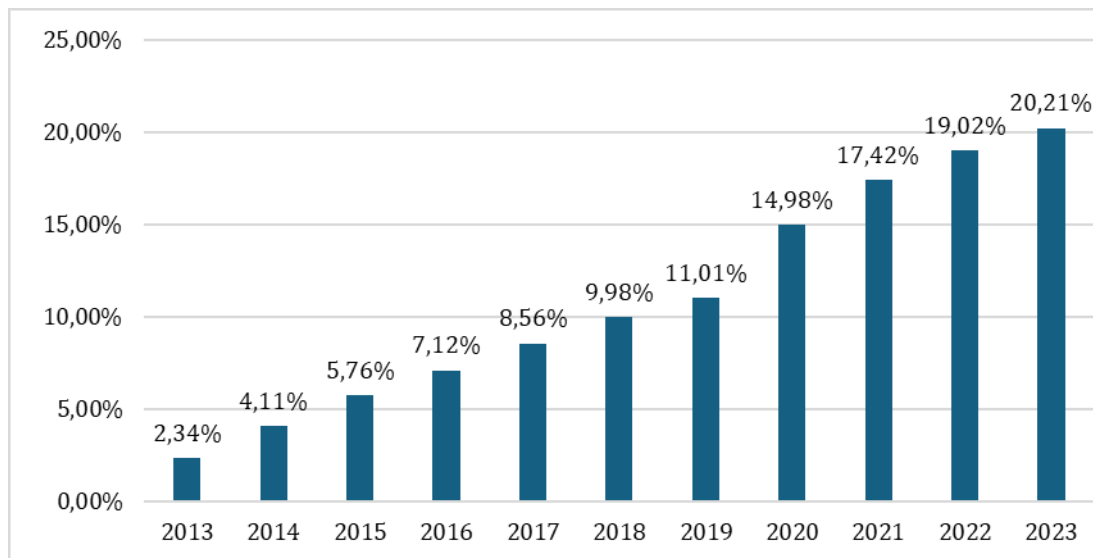

Рисунок 2. Удельный вес малого и микропредпринимательства в валовом продукте глобального онлайн-бизнеса без учета электронной коммерции, %⁴

Специфические черты сегодняшнего онлайн-бизнеса на фоне его непрекращающейся глобализации обуславливают вектор трансформации системы международных отношений. Речь идет прежде всего о международных экономических отношениях, в сфере которых складывается глобальная экономика новейшего типа («Глобаномика 4.0») с доминированием распределенных предпринимательских структур, взаимодействующих в онлайн- и цифровой среде и по этим причинам сравнительно малочувствительных к национальному регулированию и классическим барьерам во внешней торговле. Обновление центров экономической силы в то же время неизбежно влечет за собой пересмотр архитектуры прочих (неэкономических) сфер международных отношений. Ключевые процессы и результаты ведения онлайн-бизнеса меняют основы экономической дипломатии и оказывают значительное влияние на обеспечение прогресса в социальной, гуманитарной, политической сферах. Представители онлайн-бизнеса могут стать новыми центрами политической силы, став триггером реализации сценариев глобального развития по типу «синего мира» в терминологии политического форсайта [Kuosa 2016], когда за корпорациями в условиях тотальной сетизации и цифровизации социальных отношений закрепляется роль выразителей рациональных интересов в международной политике. Причем гибкость, адаптивность и распределенный характер предпринимательских онлайн-структур могут стать факторами, которые будут сдерживать сращивание корпоративных лидеров мировой экономики с национальными правительствами, а также формирование трансграничных картелей, что ранее нередко имело место в случае с традиционными транснациональными корпорациями.

Помимо изложенного, в контексте влияния глобализации онлайн-бизнеса на международные отношения нельзя забывать и о наличии структурных эффектов: продукция (разработки) ряда ведущих компаний, исследовательских онлайн-групп, прежде всего в области цифровых инноваций, сами по себе продвигают трансграничное взаимодействие, способствуют повышению его эффективности и безопасности.

Онлайн-бизнес как фактор укрепления международных интеграционных объединений. Инструментарий для стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса в интересах региональной интеграции

Возникает вопрос, каким образом процессы глобализации онлайн-бизнеса могут быть продуктивно и гармонично (без причинения ущерба корпоративным интересам) использованы

⁴ Источник: Global Enterprise Economic Outlook. London: Deloitte, 2024. P. 52.

для поддержки и укрепления национальных интересов в международных отношениях, включая стимулирование экономического, политического, социального прогресса для всего человечества. В сложившихся на сегодня контурах участия России в международных отношениях приоритетной средой для обеспечения национальных интересов становятся региональные (трансрегиональные) интеграционные объединения, в частности Евразийский союз (ЕАЭС) и группа БРИКС (под БРИКС в рамках настоящей публикации понимается конфигурация государств — участников неформальной группы по состоянию на момент подготовки исследования (ноябрь 2023 г.), в то время как под БРИКС+ — перспективная конфигурация, включающая в себя существенное расширение членства, как формально задекларированное, так и возможное (ожидаемое) в перспективе).

Основанный на результатах всестороннего исследования существующих возможностей и потенциала комплекс инструментов стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса в интересах укрепления интеграции в ЕАЭС и БРИКС в графическом виде представлен на Рисунке 3. При его разработке особо учитывалась специфика интеграции (тип, формализация, интенсивность), характеристика целей субъектов интеграции и практических возможностей интеграционных объединений. В то время как некоторые инструменты могут применяться как на уровне ЕАЭС, так и в пространстве БРИКС (БРИКС+), другие будут характерны для конкретных, специфических интеграционных структур.

Государственно-частное партнерство. В сфере поддержки трансграничного онлайн-бизнеса, для усиления его влияния на интеграционные процессы, а также прогресса в международных отношениях на первый план выходит государственно-частное партнерство (ГЧП), инструменты и методы которого призваны компенсировать существующие перекосы рынка, характерные как для стран с формирующейся экономикой, так и (особенно) для развивающихся рынков.

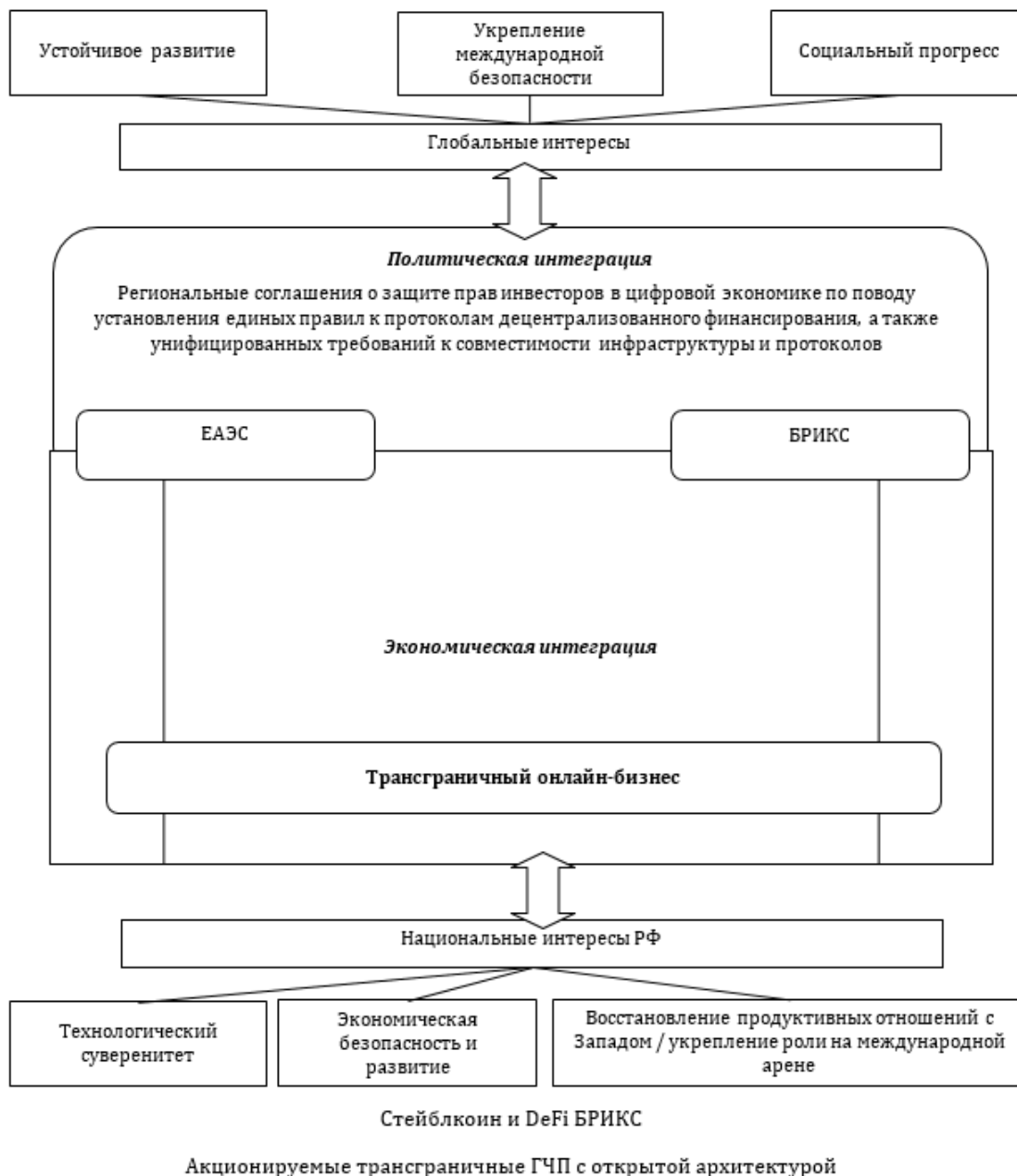

Рисунок 3. Инструменты стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса в интересах укрепления интеграции в ЕАЭС и БРИКС⁵

На сегодня привлекательным и во многом инновационным инструментом ГЧП-поддержки бизнеса выступают трансграничные партнерства, по своей природе ориентированные на поддержку предпринимателей, задействованных в сфере внешнеэкономической деятельности. В частности, трансграничные ГЧП-проекты позволят сформировать конвергенцию усилий и ресурсов частных партнеров и правительственных структур заинтересованных стран для координации деятельности в области стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса, способствовать оперативному решению их проблем, содействовать открытию доступа к инновациям и информационным ресурсам, консультативной поддержке, а также привлечению дополнительного финансирования.

Организация трансграничных ГЧП-проектов по открытому типу, в частности через их акционирование, позволит привлечь дополнительное финансирование со стороны широкого круга инвесторов, как индивидуальных, так и коллективных. Собранные средства дадут возможность

⁵ Разработано автором.

ускорить рост онлайн-компаний, участвующих в партнерстве, без потери доли в бизнесе. Инвесторы, в свою очередь, получают возможность выгодного вложения средств в перспективные начинания в экономике нового типа, которые ранее были им недоступны по причине сложности выхода многих онлайн-компаний сравнительно небольшого объема на рынок ценных бумаг в качестве эмитентов. По мнению аналитиков Всемирной организации интеллектуальной собственности, в настоящее время акционируемые формы ГЧП становятся одним из ключевых глобальных трендов в стимулировании инноваций⁶.

Если группа БРИКС+ объединяет формирующиеся рынки (даже с учетом предстоящего расширения), то ЕАЭС является экономическим союзом, в котором страны с формирующимися рынками (к таковым относят Россию и иногда Казахстан) сотрудничают с государствами, которые принято относить к развивающимся. Соответственно, разработки в области ГЧП для стимулирования участия онлайн-бизнеса в международных отношениях в большей степени актуальны для государств ЕАЭС, хотя они могут быть не менее успешно реализованы и среди стран БРИКС (БРИКС+).

Цифровая валюта. В рамках БРИКС+, в особенности с учетом потенциала дальнейшего расширения членства в организации, целесообразно развивать в первую очередь финансовую базу трансграничной интеграции. Единая валюта, соответствующая ключевым принципам и достижениям цифровизации может оказать цементирующее влияние на отношения в БРИКС+. Несмотря на различные точки зрения (см. обзор, представленный в [Мутафян 2022]), представляется нецелесообразным выпускать цифровую валюту интеграционных объединений по принципам, которые разработаны для эмиссии цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ, англ. CBDC). Ключевая проблема в данной связи заключается в потенциальном конфликте эмиссионных центров (центральных банков стран-участниц), а также связана с риском трансмиссии негативных экономических явлений, весьма характерных для формирующихся и тем более развивающихся рынков. Конфликт юрисдикций в целом может оказать негативное влияние на интеграционные процессы.

Для поддержки устойчивости новой цифровой валюты, формирования высокого уровня доверия к ней со стороны инвесторов целесообразно сформировать единый эмиссионный центр. А чтобы не допускать конфликта юрисдикций и интересов, таким эмиссионным центром нецелесообразно делать центральный банк одного из участников интеграции. Следовательно, вместо ЦВЦБ лучшим решением для создания общей цифровой валюты регионального (трансрегионального) интеграционного объединения (группы) является выпуск частной криптовалюты, желательно обеспеченной (стейблкоинов), что само по себе укрепит доверие со стороны инвесторов, участников платежных и расчетных операций, а также гарантирует долгосрочную надежность соответствующих действий. Следует учитывать, что такой цифровой финансовый инструмент, как криптовалюта интеграционных объединений, в первую очередь рассчитан на формирование стабильной системы расчетов, защищенной как от недружественных действий третьих сторон, так и от потрясений, вызванных рыночной (экономической) волатильностью. И лишь в третью очередь такие инструменты могут рассматриваться как средства накопления и инвестиций/спекуляций [Chudinovskikh, Sevryugin 2019]. Комплексному достижению подобных целей по своей экономической и технологической природе и соответствует стейблкоин, в рассматриваемом контексте — частная цифровая валюта, привязанная к корзине валют БРИКС и обеспечиваемая паритетными взносами участвующих государств в Новый банк развития (бывший Новый банк развития БРИКС) / Проект Цифрового банка БРИКС.

⁶ Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире за 2022 г. Вектор инновационной деятельности // WIPO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-944-2022-ru-world-intellectual-property-report-2022-the-direction-of-innovation.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).

Что касается дискуссии по поводу создания общей цифровой валюты в рамках ЕАЭС, то она представляется преждевременной, в особенности в условиях перспективного создания единой валюты Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь. Кроме того, важно вначале довести до стадии практической реализации и доказать эффективность цифрового рубля и цифрового тенге; возможно, полноценное существования двух якорных валют ЕАЭС в цифровом формате будет необходимым и достаточным для обеспечения интеграционных потребностей в ЕАЭС.

Цифровые платформы. Между тем, помимо введения цифровых валют (или применительно к ЕАЭС институционализации ЦВЦБ участвующих государств), основу региональных интеграционных процессов призваны также составлять цифровые платформы и инструменты взаимодействия, заведомо выходящие за пределы инфраструктуры расчетов.

Взаимодействие в цифровой экономике осуществляется через децентрализованные платформы и на основе защищенных протоколов (программного кода), которые интегрированы в структуру распределенных реестров, чаще всего их специфической разновидности — блокчейн [Viriyasitavat et al. 2019]. Технология распределенного реестра и в особенности блокчейн предоставляют усиленные гарантии защиты контактов от неправомерного вмешательства третьих сторон. Речь идет не только о злоумышленниках (мошенниках, хакерах и т. п.), но также о недружественных странах, включая те, которые активно используют метод санкционного шантажа. В основе многих интеракций, причем далеко не только экономических, лежат протоколы так называемых умных контрактов — самоисполняющихся конструкторов, позволяющих выполнять пункты договорных отношений без привлечения посредников.

В случаях применения цифровых платформ, расчетов и умных контрактов для развития экономической, а вместе с ней и политической, культурной, гуманитарной и иной интеграции, чтобы воспользоваться всеми преимуществами новейших технологий, важно гарантировать, что в распределенный реестр (блокчейн) не будут априори включены злонамеренные субъекты. Единственной полноценной гарантией может стать разработка суверенной инфраструктуры токенизированных контрактов и умных платформ для трансграничных контактов в системе международных отношений. Такая инфраструктура будет включать в себя цифровые валюты для расчетов, а также уникальные протоколы, разработанные и принятые в качестве единых стандартов цифровых соглашений в рамках конкретного интеграционного объединения, в частности БРИКС и ЕАЭС. В дополнение к указанному инструментарию важно развивать не только виртуальную, но и физическую инфраструктуру цифровой экономики интеграционных структур, включая создание независимых серверных систем, вычислительных мощностей и облачных хранилищ информации, каналов связи и центров управления и анализа экономической, общественно-политической и иной информации.

Суверенные цифровые архитектуры представляют собой надстройку по отношению к интеграционным механизмам. Базисом в них по-прежнему выступают общие интересы и ценности участвующих государств, а также формальные и неформальные договоренности, запускающие соответствующие процессы, конструирующие интеграционные сущности и обеспечивающие институционализацию самих объединений.

Правовое регулирование. Проблематика встраивания цифровых отношений, опосредующих громадный пласт ведения современного трансграничного онлайн-бизнеса, в каркас договорного регулирования в сфере региональной (трансрегиональной) интеграции имеет многоплановый характер. Она связана, во-первых, с различиями интересов в регулировании цифровизации внутри государства. Во-вторых, с отсутствием единого подхода к регулированию инструментов и институтов цифровой экономики как на национальном, так и наднациональном уровне

[Andrae 2023; Ciukaj, Folwarski 2023; Langley, Leyshon 2023]. В-третьих, со спецификой регулирования самой интеграции, которая также характеризуется многообразием подходов. Например, отношения в ЕАЭС «цементируются» соглашениями об общем таможенном пространстве, свободной торговле, в то время как группа БРИКС доказывает свою универсальную жизнеспособность даже при отсутствии формальных договоров по поводу создания и механизма функционирования.

Поскольку соответствующие цифровые инструменты, ориентированные на достижение общих целей участников ЕАЭС и БРИКС, связанные с применением передовых достижений цифровизации и результатов трансграничной бизнес-деятельности для стимулирования экономического, социального и политического прогресса в интересах всего человечества, включая данные конкретные страны, носят универсальный («сквозной») характер, аналогичную природу должны иметь практические решения в сфере международного, в том числе интеграционного, права.

В результате на уровне БРИКС+ и ЕАЭС представляется целесообразным разработать и принять комплекс международных соглашений, которые способствовали бы активной поддержке и защите цифровизации международных отношений, стимулировали бы продуктивное использование трансграничного онлайн-бизнеса в интересах цивилизационного развития, одновременно опираясь на некоторые перспективные разработки (продукты, решения), предлагаемые представителями онлайн-предпринимательства:

1) рамочные соглашения по поводу единых подходов, применяемых к регулированию цифровой экономики и цифровых финансов, включая правовой статус смарт-контрактов, цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых прав. Соответствующие договоренности образуют базу для единого и прозрачного регулирования цифровой экономики в государствах — участниках интеграции, а сближение законодательства само по себе выступит фактором укрепления интеграционных процессов и совершенствования механизмов интеграции. Кроме того, в процессе выработки единых подходов к правовому регулированию цифровой экономики будет неизбежно иметь место диалог между дружественными государствами. Результатом продуктивного диалога может стать выработка не просто единых, но и наиболее рациональных подходов к правовому регулированию;

2) соглашения о защите прав инвесторов в цифровой среде. Соответствующие соглашения должны по своему духу соответствовать международным договорам, предусматривающим гарантии свободного осуществления и защиты прав иностранных и местных инвесторов, на основе справедливого баланса интересов, однако при этом в полной мере учитывать сложную специфику инвестиционной деятельности, ее субъектов, прав и интересов сторон в условиях цифрового финансирования. Поскольку риски нарушения прав инвесторов выше в неформальных интеграционных структурах, таких как БРИКС, в сравнении с таможенными-экономическими союзами (как ЕАЭС), именно группа БРИКС+ должна стать пространством для апробации нового типа международных соглашений;

3) договоренности по поводу взаимного признания протоколов цифровых платформ, умных контрактов и цифрового финансирования, включая единые стандарты для цифровых протоколов / правил функционирования элементов единой цифровой инфраструктуры (цифровой экосистемы) интеграционного объединения. Соответствующие соглашения должны охватывать две системные цели: во-первых, фиксацию договоренностей, которые опосредуют существование общих протоколов цифровых инструментов БРИКС, ЕАЭС; во-вторых, фиксацию договоренностей о единых стандартах в наиболее чувствительных сферах цифровизации, применяемой в международных отношениях в виде решений, реализуемых сепаратно, на национальном уровне и вне рамок перспективного контура общей экосистемы цифровизации интеграционных объединений.

Разработка, согласование и практическое применение соответствующих соглашений дополнит базис региональной интеграции и одновременно активно способствует результативному применению цифровизации в целях институционализации региональных (трансрегиональных) объединений, а также качественному использованию онлайн-бизнеса для содействия прогрессу в международных отношениях, достижения целей национального и глобального развития.

Безотносительно специфики институтов интеграции Российская Федерация является одной из ключевых заинтересованных сил в укреплении обеих рассматриваемых площадок (ЕАЭС, БРИКС+), равно как и других образований региональной и трансрегиональной интеграции. На таких площадках в наименьшей степени, по сравнению с глобальным уровнем, отражается негативное влияние недружественных стран на комплекс международных отношений, интеграционные процессы и, главное, архитектуру глобальной и региональной безопасности. По мере повышения авторитета таких организаций Россия расширяет спектр реальных возможностей проведения международной политики в обеспечение как собственных, так и широко понимаемых цивилизационных интересов, подкрепляемых ответственными практиками участия самой России и дружественных ей стран в международных отношениях.

Трансграничный онлайн-бизнес как фактор глобальной политики

Представленные инструменты стимулирования развития трансграничного онлайн-бизнеса в интересах укрепления интеграции в ЕАЭС и БРИКС имеют преимущественно экономическую природу, что соответствует природе базовых механизмов глобализации предпринимательской деятельности в онлайн-среде. Однако ожидаемые результаты их применения выходят далеко за пределы международных экономических отношений. Обеспечение региональной (трансрегиональной) интеграции способствует дипломатии, а институциональная устойчивость международных интеграционных структур повлечет за собой усиление их позиций в системе международной безопасности и в обновляемой архитектуре глобального порядка. В конечном счете существенно повышается вероятность того, что голоса каждого субъекта международных отношений будут должным образом услышаны и учтены на каждом уровне.

Цифровые инструменты экономической интеграции будут использованы и в процессах интенсификации гуманитарного обмена, а укрепившийся онлайн-бизнес во многом способствует общественному прогрессу: через внедрение инноваций, повышение доступности товаров и услуг, распространение знаний, передачу опыта и др. Международные онлайн-компании априори несут культурный отпечаток, код своей страны. Соответствующие обстоятельства хорошо известны на примере политического и культурного влияния классических транснациональных корпораций (ТНК). Как условный «Макдональдс» поспособствовал американизации мирового общества массового потребления (причем одновременно внося огромный вклад в его формирование), так и ведущие представители онлайн-бизнеса России, дружественных ей стран БРИКС, ЕАЭС могут стать осознанными или невольными инструментами «мягкой силы» за рубежом [Нье 2021], проводниками и популяризаторами национальной культуры, традиций, стиля жизни.

При этом современные и будущие лидеры международного онлайн-бизнеса не в полной мере обладают признаками классических ТНК. В частности, как правило, это компании намного меньшего размера (по численности работников, числу филиалов, уровню собственного капитала) в сравнении с аналогичными лидерами мировых рынков доцифровой эпохи, в особенности если речь идет собственно о представителях цифровой экономики. У современных правительств недостаточно практического опыта и порой ресурсов для обеспечения постоянного и тесного взаимодействия с множеством компаний среднего и небольшого размера для их использования

в качестве агентов внешних интересов, инструмента «мягкой силы». Однако новые экономические и внешнеполитические реалии требуют пересмотра подходов в предметной области. Ключевая задача субъектов управления политикой «мягкой силы» заключается в интеграции и формировании результативного взаимодействия с наиболее широким кругом отечественных представителей онлайн-бизнеса.

Для каждого типа онлайн-компаний, каждой специфической сферы онлайн-предпринимательства должна найтись ниша продуктивного сотрудничества в интересах реализации политики «мягкой силы». Например, крупные ИТ-компании могут продвигать на внешних рынках имидж страны как инноватора и сферы развития высоких технологий. Образовательные проекты онлайн позволят наладить тесное сотрудничество с зарубежными партнерами, интенсифицировать обмен учащимися и преподавателями, популяризировать российское образование за рубежом и привлекать иностранных студентов в страну как для онлайн-ового, так и (в качестве важного побочного эффекта) классического очного обучения (офлайн).

Важно применять селективный подход к выбору форм и направлений взаимодействия, при этом признавая объективное существование условий новой санкционной напряженности, стараться не навредить корпоративным партнерам из числа представителей российского онлайн-бизнеса, которые готовы системно участвовать в реализации политики «мягкой силы» за рубежом. Для этого следует уделять повышенное внимание защите информации, в том числе посредством осуществления информационного обмена и ключевых управленческих воздействий в безопасной среде с ограниченным внешним доступом, как правило создаваемой блокчейн-технологиями. При определенных условиях, включая гарантии взаимной анонимности и безопасности, к соответствующей деятельности могут быть привлечены даже те предпринимательские онлайн-структуры, которые, несмотря на российское происхождение, по тем или иным причинам в настоящее время имеют зарубежный домицилий.

Соответствующая деятельность может осуществляться через цифровые платформы управления (координации, контроля), а также с применением посредников, включая специализированные структуры по цифровой аналитике в системе международных отношений. В этих целях целесообразно предложить к рассмотрению идею создания так называемого think tank (буквально «фабрика мысли») нового поколения с рабочим названием «Федеральный центр цифровой аналитики и международных политических коммуникаций» (ФЦЦАМПК). ФЦЦАМПК должен стать специализированным учреждением, входящим в систему МИД России, работники которого на высоком профессиональном уровне и с применением передового цифрового инструментария (сквозных технологий цифровой эпохи) осуществляли бы анализ и прогнозирование международных политических процессов. Функционал организации включал бы в себя сбор, анализ и интерпретацию данных, разработку стратегий коммуникаций, подготовку аналитических отчетов и рекомендаций для принятия решений в области международных отношений. Кроме того, федеральному центру было бы целесообразно передать компетенции по обучению специалистов в области цифровой аналитики и политических коммуникаций.

Практическая реализация соответствующих решений позволит вывести работу по управлению внешними отношениями, вовлечению в контур политики «мягкой силы» российских трансграничных онлайн-компаний, а также по комплексной поддержке их участия в глобальном экономическом обмене на качественно новый уровень.

Заключение

Неуклонный рост значимости трансграничного онлайн-бизнеса в мировой экономике и комплексе международных отношений позволяет рассчитывать на успешное вовлечение его представителей в механизмы поддержки и укрепления приоритетных интересов участников МО, включая интеграцию государств и коммерческих субъектов на региональном и трансрегиональном уровнях, что постепенно становится ключевой сферой позитивных трансформаций мирового порядка и архитектуры глобальной безопасности. Российская Федерация крайне заинтересована в дальнейшей интеграции на площадках ЕАЭС и БРИКС, а также в усилении их влияния на международной арене. Достижению указанных целей призвано способствовать стимулирование развития трансграничного бизнеса, включая создание для этого необходимых условий как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

Материалы исследования позволяют прийти к выводу о наличии значительных перспектив в сфере вовлечения трансграничного онлайн-бизнеса и стимулирования его развития для укрепления интересов Российской Федерации в системе международных отношений, в том числе через усиление интеграции на региональных (трансрегиональных) площадках ЕАЭС и БРИКС. Для каждой формы интеграции может быть предложен набор специфических инструментов, направленных на достижение поставленных целей. Речь идет прежде всего о трансграничных ГЧП-проектах открытого типа, реализация которых позволит оказать целевую поддержку представителям онлайн-бизнеса стран — участниц интеграции, действующего в общем экономическом пространстве, включая привлечение дополнительного финансирования на осуществление инноваций и других перспективных видов деятельности.

На уровне ЕАЭС и БРИКС целесообразно осуществить разработку международных соглашений о защите инвестиций в цифровой среде, о стандартизации подходов к регулированию цифровой экономики и о признании (унификации) протоколов цифрового взаимодействия. В рамках БРИКС значительным потенциалом обладает решение о выпуске общей цифровой валюты — обеспеченной криптовалютой (стейблкоинов), привязанной к корзине валют БРИКС и не являющейся цифровой валютой центрального банка, что позволит не допустить конфликт интересов среди регуляторов.

Полноценное осуществление приведенных инициатив представляется возможным при условии встречного осуществления проактивных преобразований в области управления внешней политикой на национальном уровне. В этой связи важны меры по активному привлечению представителей трансграничного онлайн-бизнеса к реализации политики «мягкой силы» Российской Федерации через селективный отбор компаний и релевантных активностей, а также с использованием сетевого (распределенного) управления, учитывающего размеры и сравнительно высокую численность онлайн-предпринимателей, которые могут оказать значительную поддержку приоритетным интересам в предметной области.

С учетом сохраняющегося существенного влияния санкционного фактора государству стоит внедрить должные меры для защиты участников деятельности в области реализации политики «мягкой силы» из числа субъектов трансграничного онлайн-бизнеса, включая прежде всего информационную защиту и предоставление дополнительных гарантий конфиденциальности. Повышению результативности работы по формированию условий для продуктивного вовлечения трансграничного онлайн-бизнеса в комплекс поддержки национальных интересов в международных отношениях призвано поспособствовать создание Федерального центра цифровой аналитики и международных политических коммуникаций, функционирующего на основе технологий и инфраструктуры, которые могут обеспечивать сами субъекты новой экономики.

Список литературы:

Мутафян А.С. Возможности и ограничения валютной интеграции стран ЕАЭС в условиях санкций: институциональные аспекты // Финансовые рынки и банки. 2022. № 4. С. 88–92.

Andrae S. FinTech Regulation: A Macro-Structural Approach // *FinTech Research and Applications: Challenges and Opportunities* / ed. by D. Chou, C. O'Sullivan, V.G. Papavassiliou. Singapore: World Scientific Publishing, 2023. P. 93–139. DOI: [10.1142/9781800612723_0002](https://doi.org/10.1142/9781800612723_0002)

Autio E., Mudambi R., Yoo Y. Digitalization and Globalization in a Turbulent World: Centrifugal and Centripetal Forces // *Global Strategy Journal*. 2021. Vol. 11. Is. 1. P. 3–16. DOI: [10.1002/gsj.1396](https://doi.org/10.1002/gsj.1396)

Babenko V., Kulczyk Z., Perevosova I., Syniavska O., Davydova O. Factors of the Development of International E-Commerce under the Conditions of Globalization // *SHS Web of Conferences*. 2019. Vol. 65. DOI: [10.1051/shsconf/20196504016](https://doi.org/10.1051/shsconf/20196504016)

Chudinovskikh M., Sevryugin V. Cryptocurrency Regulation in the BRICS Countries and the Eurasian Economic Union // *BRICS Law Journal*. 2019. Vol. 6. Is. 1. P. 63–81. DOI: [10.21684/2412-2343-2019-6-1-63-81](https://doi.org/10.21684/2412-2343-2019-6-1-63-81)

Ciukaj R., Folwarski M. FinTech Regulation and the Development of the FinTech Sector in the European Union // *Journal of Banking & Financial Economics*. 2023. Vol. 1. Is. 19. P. 44–56. DOI: [10.7172/2353-6845.jbfe.2023.1.3](https://doi.org/10.7172/2353-6845.jbfe.2023.1.3)

Kuosa T. *The Evolution of Strategic Foresight. Navigating Public Policy Making*. London, New York: Routledge, 2016.

Langley P., Leyshon A. FinTech Platform Regulation: Regulating with /against Platforms in the UK and China // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2023. Vol. 16. Is. 2. P. 257–268. DOI: [10.1093/cjres/rsad005](https://doi.org/10.1093/cjres/rsad005)

Lee Y.Y., Falahat M., Sia B.K. Impact of Digitalization on the Speed of Internationalization // *International Business Research*. 2019. Vol. 12. Is. 4. DOI: [10.5539/ibr.v12n4p1](https://doi.org/10.5539/ibr.v12n4p1)

Nye J.S. Soft Power: The Evolution of a Concept // *Journal of Political Power*. 2021. Vol. 14. Is. 1. P. 196–208. DOI: [10.1080/2158379X.2021.1879572](https://doi.org/10.1080/2158379X.2021.1879572)

Pan W., Xie T., Wang Zh., Ma L. Digital Economy: An Innovation Driver for Total Factor Productivity // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 139. P. 303–311. DOI: [10.1016/j.jbusres.2021.09.061](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.09.061)

Paul S.K., Moktadir A., Sallam K., Choi T.-M., Chakraborty R.K. A Recovery Planning Model for Online Business Operations under the COVID-19 Outbreak // *International Journal of Production Research*. 2023. Vol. 61. Is. 8. P. 2613–2635. DOI: [10.1080/00207543.2021.1976431](https://doi.org/10.1080/00207543.2021.1976431)

Ullrich D., Diefenbach S. Forecasting Transitions in Digital Society: From Social Norms to AI Applications // *Engineering Proceedings*. 2023. Vol. 39. Is. 1. DOI: [10.3390/engproc2023039088](https://doi.org/10.3390/engproc2023039088)

Viriyasitavat W., Da Xu L., Bi Zh., Pungpapong V. Blockchain and Internet of Things for Modern Business Process in Digital Economy — the State of the Art // *IEEE Transactions on Computational Social Systems*. 2019. Vol. 6. Is. 6. P. 1420–1432. DOI: [10.1109/TCSS.2019.2919325](https://doi.org/10.1109/TCSS.2019.2919325)

Wirtz B.W., Schilke O., Ullrich S. Strategic Development of Business Models: Implications of the Web 2.0 for Creating Value on the Internet // *Long Range Planning*. 2010. Vol. 43. Is. 2–3. P. 272–290. DOI: [10.1016/j.lrp.2010.01.005](https://doi.org/10.1016/j.lrp.2010.01.005)

References:

Andrae S. (2023) FinTech Regulation: A Macro-Structural Approach. In: Chou D., O'Sullivan C., Papavassiliou V.G. (eds.) *FinTech Research and Applications: Challenges and Opportunities*. Singapore: World Scientific Publishing. P. 93–139. DOI: [10.1142/9781800612723_0002](https://doi.org/10.1142/9781800612723_0002)

Autio E., Mudambi R., Yoo Y. (2021) Digitalization and Globalization in a Turbulent World: Centrifugal and Centripetal Forces. *Global Strategy Journal*. Vol. 11. Is. 1. P. 3–16. DOI: [10.1002/gsj.1396](https://doi.org/10.1002/gsj.1396)

- Babenko V., Kulczyk Z., Perevosova I., Syniavska O., Davydova O. (2019) Factors of the Development of International E-Commerce under the Conditions of Globalization. *SHS Web of Conferences*. Vol. 65. DOI: [10.1051/shsconf/20196504016](https://doi.org/10.1051/shsconf/20196504016)
- Chudinovskikh M., Sevryugin V. (2019) Cryptocurrency Regulation in the BRICS Countries and the Eurasian Economic Union. *BRICS Law Journal*. Vol. 6. Is. 1. P. 63–81. DOI: [10.21684/2412-2343-2019-6-1-63-81](https://doi.org/10.21684/2412-2343-2019-6-1-63-81)
- Ciukaj R., Folwarski M. (2023). FinTech Regulation and the Development of the FinTech Sector in the European Union. *Journal of Banking & Financial Economics*. Vol. 1. Is. 19. P. 44–56. DOI: [10.7172/2353-6845.jbfe.2023.1.3](https://doi.org/10.7172/2353-6845.jbfe.2023.1.3)
- Kuosa T. (2016) *The Evolution of Strategic Foresight. Navigating Public Policy Making*. London, New York: Routledge.
- Langley P., Leyshon A. (2023) FinTech Platform Regulation: Regulating with/against Platforms in the UK and China. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. Vol. 16. Is. 2. P. 257–268. DOI: [10.1093/cjres/rsad005](https://doi.org/10.1093/cjres/rsad005)
- Lee Y.Y., Falahat M., Sia B.K. (2019) Impact of Digitalization on the Speed of Internationalization. *International Business Research*. Vol. 12. Is. 4. DOI: [10.5539/ibr.v12n4p1](https://doi.org/10.5539/ibr.v12n4p1)
- Mutafyan A.S. (2022) Opportunities and Limitations of Monetary Integration of the EAEU Countries under Sanctions: Institutional Aspects. *Finansovye rynki i banki*. No. 4. P. 88–92.
- Nye J.S. (2021) Soft Power: The Evolution of a Concept. *Journal of Political Power*. Vol. 14. Is. 1. P. 196–208. DOI: [10.1080/2158379X.2021.1879572](https://doi.org/10.1080/2158379X.2021.1879572)
- Pan W., Xie T., Wang Zh., Ma L. (2022) Digital Economy: An Innovation Driver for Total Factor Productivity. *Journal of Business Research*. Vol. 139. P. 303–311. DOI: [10.1016/j.jbusres.2021.09.061](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.09.061)
- Paul S.K. Moktadir A., Sallam K., Choi T.-M., Chakraborty R.K. (2023) A Recovery Planning Model for Online Business Operations under the COVID-19 Outbreak. *International Journal of Production Research*. Vol. 61. Is. 8. P. 2613–2635. DOI: [10.1080/00207543.2021.1976431](https://doi.org/10.1080/00207543.2021.1976431)
- Ullrich D., Diefenbach S. (2023) Forecasting Transitions in Digital Society: From Social Norms to AI Applications. *Engineering Proceedings*. Vol. 39. Is. 1. DOI: [10.3390/engproc2023039088](https://doi.org/10.3390/engproc2023039088)
- Viriyasitavat W., Da Xu L., Bi Zh., Pungpapong V. (2019) Blockchain and Internet of Things for Modern Business Process in Digital Economy — the State of the Art. *IEEE Transactions on Computational Social Systems*. Vol. 6. Is. 6. P. 1420–1432. DOI: [10.1109/TCSS.2019.2919325](https://doi.org/10.1109/TCSS.2019.2919325)
- Wirtz B.W., Schilke O., Ullrich S. (2010). Strategic Development of Business Models: Implications of the Web 2.0 for Creating Value on the Internet. *Long Range Planning*. Vol. 43. Is. 2–3. P. 272–290. DOI: [10.1016/j.lrp.2010.01.005](https://doi.org/10.1016/j.lrp.2010.01.005)